

Проблема становления личностных и социальных регуляторов в период перехода от детства к взрослости

Сулимина О.В.,

преподаватель кафедры психологии факультета психологии, Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического института, Тверь, Россия, sulimina_oxana@mail.ru

Статья посвящена проблеме становления личностных и социальных регуляторов в кризисный период перехода от детства к взрослости. Описывается суть переходного периода как в подростковом, так и в юношеском возрасте, когда нормативно-социальные ситуации развития завершаются и начинается пространство, задаваемое индивидуальными ситуациями развития. Раскрывается специфика личностной регуляции, делается акцент на важности развития механизмов саморегуляции и высшего ее уровня – самодетерминации. В качестве личностных регуляторов подробно рассматриваются свобода, ответственность, осмысленность собственной жизни. Приводятся результаты исследования траекторий личностного развития Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьева. Описывается подход Дж. Левинджер к личности. Социальные регуляторы раскрываются через понятие социальной идентичности, ее структуры. Описываются основные подходы к пониманию социальной идентичности в отечественной и зарубежной психологии. В заключение предлагается вариант возможного решения проблемы оптимального становления личностных и социальных регуляторов в период перехода от детства к взрослости.

Ключевые слова: личностная регуляция, социальная идентичность, переход от детства к взрослости, самодетерминация, социальный индивид.

Постановка и актуальность проблемы

Современное человечество переживает глобальный мировой кризис, связанный не столько с экономическими, сколько с духовными проблемами, что обострило вопрос о механизмах построения социального (внешнего) и субъективного (внутреннего) миров человека. В современном мире все чаще возникают ситуации, когда человеку ничто не подсказывает, как действовать, и когда он должен принимать решение сам. Привитые социальные нормы,

Для цитаты:

Сулимина О.В. Проблема становления личностных и социальных регуляторов в период перехода от детства к взрослости [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Sulimina.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For references:

Veraksa A.N., Gorovaya A.E., Kisel A.V. The possibility of using iconic and symbolic tools in teaching preschoolers (on example of the acquisition of the rainbow phenomenon) [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2014, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Sulimina.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

стереотипы поведения и выученные социальные роли не срабатывают в этих случаях и условиях, поэтому в сегодняшнем мире очень важно становление нового типа личности – участника социальных преобразований.

В самом общем варианте суть изучаемой нами проблемы состоит в том, по какому пути в становлении и развитии личности пойдет человек, начиная с подросткового возраста, кем он будет: самодетерминируемой личностью или социальным индивидом?

Социальный индивид – это «человек, принадлежащий определенной культуре и действующий в соответствии с основными ее реалиями. В отличие от личности не имеет отличных от принятой в данной культуре собственных представлений и самостоятельного поведения» [23, с. 233]. Как социальный индивид человек действует от лица своей культуры, от которой его индивидуальная жизнь не отделена, и в этом качестве он полностью обусловлен. В качестве личности, выступающей индивидуальным носителем социальности внутри себя, – *самодетерминируемой личности* – человек преодолевает эту обусловленность социальности внешней [18].

Целями данной статьи являются постановка проблемы становления личностных (автономия, ответственность, осмысленность собственной жизни) и социальных (социальная идентичность, ее структура) регуляторов в период перехода от детства к взрослости, важную роль в котором играет формирование механизмов саморегуляции и самодетерминации личности, и поиск решения этой проблемы.

Переход от детства к взрослости

Переход от детства к взрослости человек совершает в период отрочества и юности. Внутри этого перехода, как указывает Е.Е. Сапогова, «границы между подростковым и юношеским возрастом условны и часто пересекаются» [24, с. 277], в схеме возрастной периодизации онтогенеза границы юношеского возраста обозначены между 17-м и 21-м годами для юношей и 16–20 годами для девушек [24, с. 277]. По мнению М.В. Ермолаевой, границы подросткового возраста – от 10–11 лет до 15–16 лет, а юношеского – от 17–18 лет до 23 лет [9, с. 206, с. 254]. В рамках нашего исследования мы будем считать, что от 14 лет до 16 лет – подростковый возраст, а от 17 лет до 21 года – юношеский.

В целом, совершаемый в этом возрастном периоде переход – это качественный сдвиг, скачок или кризис в развитии. Как отмечает Е.Е. Сапогова, современная наука уделяет особенно много внимания этому вопросу. Так, «в биологии и психофизиологии это критические периоды, когда организм отличается повышенной сензитивностью к каким-то вполне определенным внешним и/или внутренним факторам, воздействие которых именно в данной (и никакой другой) точке развития имеет особенно важные необратимые последствия. В социологии и других общественных науках этому соответствует понятие “социальный переход” индивида или группы людей из одного социального состояния в другое (например, из детства в отрочество)» [24, с. 28].

Данные критические периоды и социальные переходы сопровождаются психологической перестройкой, и в психологии развития они носят название «возрастных нормативных жизненных кризисов, которое подчеркивает, что, какой бы болезненной ни казалась эта перестройка, для данной фазы развития она закономерна, статистически нормальна» [15, с. 170]. И. Кон пишет: «если изменения детского самосознания большей частью выглядят плавными и постепенными, то переходный возраст, отрочество и юность издавна считаются эпохой скачка, “второго рождения”, возникновения нового качества, и в первую очередь открытия собственного “Я”». К тому же «центральный пунктом подросткового и юношеского “Я” является нормативный кризис переходного возраста, который Э. Эриксон назвал “кризисом идентичности”» [15, с. 193].

Слово «кризис» «подчеркивает момент нарушения равновесия, появление новых потребностей и перестройку мотивационной сферы личности» [24, с. 460]. В подростковом

возрасте, считает Л.С. Выготский, «развитие совершается не по прямой, а по очень сложной и извилистой кривой. В структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного и неподвижного. Все в ней – переход, все течет. Это альфа и омега структуры и динамики личности подростка» [6, с. 242]. Особый статус возраста связан с изменением социальной ситуации развития подростков – их стремлением приобщиться к миру взрослых [9, с. 206]. В сознании подростка возникает новообразование – чувство взрослости как «определенная форма самосознания подростков, позволяющая им сравнивать и отождествлять себя со взрослыми и товарищами, находить образцы для подражания, строить по ним свои отношения с людьми» [30, с. 18]. Чувство взрослости у подростков выражает новую жизненную позицию по отношению к себе, людям, миру и определяет особенности внутренней жизни.

Как отмечает Е.Е. Сапогова, период перехода в этом возрасте также связан с тем, что родительская опека постепенно замещается зависимостью подростка от других институтов социализации (с сохранением эмоциональных связей с родителями и своей семьей) [24, с. 265]. Происходят резкие и всеобъемлющие изменения личности, обеспечивающие смещение центра регуляции извне вовнутрь, формирование психологических механизмов самодетерминации [13].

Юность – это период перехода от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни, который связан с расширением диапазона фактически доступных человеку или нормативно обязательных социальных ролей. Подросток может быть вполне удовлетворен своим положением в компании сверстников, юноша же на первое место выдвигает другие отношения – профессиональные, производственные, трудовые. Главные новообразования этого возраста – становление устойчивого самосознания и стабильного образа Я [24, с. 281]. В этот период происходят открытие Я, появление жизненного плана, установки на сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в ее различные сферы. По сравнению с подростковым юношеский возраст характеризуется большим самоконтролем и саморегуляцией.

Согласно Э. Эриксону, именно на юность приходится основной кризис идентичности, состоящий из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений [29]. Для этого возраста характерен сложный процесс самоопределения по отношению к социальным нормам, ценностям и социальным ролям. Как поясняет Е.Е. Сапогова, в детстве Я ребенка сводится к сумме идентификаций со значимыми взрослыми, а в юношеском возрасте это делает психологическую ситуацию неопределенной, внутренне конфликтной, и у юноши возникает бессознательное желание избавиться от детских и навязчивых взрослых идентификаций, что активизирует рефлексивное и чувство собственной неповторимости [24, с. 286]. При этом возникает опасность ролевого смешения, спутанности идентичности [29, с. 38], что может быть чаще всего связано с сексуальной или профессиональной идентичностью, и тогда юноши «временно развивают сверхидентификацию с героями улиц или элитарных групп» [24, с. 289]. К тому же, в связи с рассогласованием норм в обществе, подросткам и юношам стало очень сложно найти в нем верные для себя ориентиры, и они часто оказываются в лабиринте социальных идентичностей, что затягивает и обостряет нормативный кризис в этом возрасте. Если кризис не будет преодолен, то это может привести к диффузии идентичности, к «синдрому патологии идентичности», который, по Э. Эриксону, связан с регрессией к инфантильному уровню отсроченного обретения взрослого статуса, к чувству изоляции, презрению ко всем общественным ролям, а также к поиску негативной идентичности, стремлению «стать ничем» [29, с. 18].

Личностные регуляторы в период перехода от детства к взрослости

Вслед за рядом авторов (Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, К.В. Карпинский и др.) мы понимаем личность как систему структур и механизмов, выполняющих специфическую

регуляторную функцию, благодаря которой человек имеет возможность овладеть психикой и поведением, подчинить их своим мотивам, ценностям, целям, принять определенную личностную позицию [14]. Появление личности, согласно Д.А. Леонтьеву, это появление регуляторов, позволяющих преодолевать не только биологическую, но и социальную природу. «Личность – это то, что человек может противопоставить внутренним импульсам и внешним давлениям, самоопределяясь к миру и обществу» [19].

Специфика личностной регуляции состоит в преодолении любых детерминаций и регуляций. «При посредстве личностной регуляции человек поднимается на уровень самодетерминации – высший уровень саморегуляции, при котором предметом осознанного произвольного регулирования выступают регуляторные механизмы, заложенные в индивидуальной психике человека» [14, с. 186].

Д.А. Леонтьев под *самодетерминацией* понимает «способность действовать непрогнозируемым с точки зрения внешнего наблюдателя образом, но внутренне осмысленно и последовательно, опираясь в принятии решения и управлении поведением на высшие осознанные критерии» [22, с. 611]. «Будучи самодетерминированным, человек действует на основе собственного выбора, а не на основе обязательств или принуждений. Этот выбор базируется на осознании своих потребностей и сопоставлении их с внешними условиями» [8, с. 47]. Путь становления самодетерминируемой личностью с высоким уровнем личностной автономии, ответственности, с развитым механизмом смысловой регуляции жизнедеятельности – путь сложный, творческий, он требует усилий самого человека, а путь становления социальным индивидом – это путь приспособления и адаптации, не требующий серьезных усилий над собой. Способность к самодетерминации, как указывает Д.А. Леонтьев, возникает на основе свободы и ответственности, а также развитых механизмов смысловой регуляции жизнедеятельности в ходе индивидуального развития [22, с. 612].

Свобода, с точки зрения Д.А. Леонтьева, является специфической формой осознанной активности, управляемой самим субъектом и опосредованной ценностным «для чего». Эта активность контролируется человеком, и в любой ее точке может быть произвольно прекращена, изменена или обращена в другом направлении. Свобода подразумевает возможность преодоления всех форм и видов детерминации, внешней по отношению к глубинному экзистенциальному Я, поэтому внутренне несвободный человек не понимает действующих на него внешних и внутренних сил, у него отсутствует ориентация в жизни.

С понятием «свобода» тесно связано понятие «автономия». Автономия определяется как «ориентация на собственный закон развития» [31, с. 200]. Личностная автономия представляет собой комплексный психологический конструкт, описывающий проявления специфических свойств личности человека, и является одним из базовых психологических механизмов, связанных с такими сферами психического, как ценности, смыслы, мотивы [7]. Она является базовой потребностью, стремлением, движущей силой, проявляющейся на всех уровнях развития личности, и способствует формулированию индивидуального особого содержания собственных жизненных принципов, формированию ценностных оснований саморегуляции, а также самодетерминации личности [7].

При внутренней несвободе у человека невозможна полноценная ответственность. Под ответственностью мы понимаем единый механизм саморегулируемой произвольной осмысленной активности, присущей зрелой личности, в отличие от незрелой [17]. *Ответственность* – это готовность иметь дело с последствиями своих действий (К. Хорни), осознание человеком своей способности выступать причиной изменений или противодействия изменениям в окружающем мире и в собственной жизни, а также сознательное управление этой способностью (Д.А. Леонтьев). В терминах психологии данный личностный регулятор определяется как интернальный локус контроля. Как указывают Е.Л. Доценко и М.В. Богданова, применительно к личностному развитию «следует

говорить об оптимуме ответственности, поскольку как дефицит ответственности, так и ее избыток оказываются разрушительны как для личности, так и для окружающих» [5, с. 90].

Смысловая регуляция жизнедеятельности, согласно концепции Д.А. Леонтьева, это «согласование целей и средств деятельности с мотивами, потребностями, ценностями и установками субъекта» [21, с. 147]. Автор считает, что развитость смысловой регуляции, ее удельный вес относительно других форм регуляции жизнедеятельности выступают в качестве определенной меры личностной зрелости. Согласно этому подходу, базисными образующими образа мира личности являются инвариантные смысловые образования – устойчивые системы личностных смыслов, содержательные модификации которых обусловлены особенностями индивидуального опыта личности.

Д.А. Леонтьев, говоря об индивидуальных особенностях смысловой сферы, выделяет систему гипотетических конструктов – конкретных диагностируемых показателей, хотя бы частично отражающих индивидуальные характеристики механизмов смысловой регуляции [21, с. 291]. Он относит к ним общую смысловую ориентацию, общий уровень осмысленности жизни, степень осознанности и временную локализацию ведущих смысловых ориентиров в будущем, настоящем или прошлом [21, с. 291–301]. Смысловая регуляция специфична для каждого человека, осознанна и опосредована, конституирует личность, дает человеку свободу от ситуации, позволяет ему взаимодействовать с миром в целом.

В период перехода от детства к взрослости – в период «второго рождения личности» (А.Н. Леонтьев) происходит «смещение движущих сил личностного развития извне вовнутрь на основе интеграции и полноценного развития механизмов свободы и ответственности. Именно их интеграция в свободной самодетерминированной активности зрелой личности обеспечивает здоровое разрешение подросткового кризиса» [22, с. 612]. Учитывая это, Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьевым были выявлены определенные траектории, или пути, личностного развития (*автономный, импульсивный, симбиотический и конформный*) в подростковом возрасте, которые соответствуют четырем возможным вариантам соотношений свободы и ответственности, оцениваемых по бинарной шкале (развито/неразвито). Эти личностные регуляторы определили пути развития и операционализировались исследователями как внутренняя опора и интернальность [22, с. 613–618; 13].

Интересным представляется и подход Дж. Левинджер, которая описывает личность через становление механизмов саморегуляции, контроля и овладения. В теории развития Эго (управляющее начало, которое связано с сознанием и контролем над другими функциями) она также описывает симбиотическую, импульсивную, конформную и автономную стадии как четыре из шести основных диахронических стадий развития человека. Согласно Дж. Левинджер, возрастные и индивидуальные различия в этих уровнях, или стадиях, отражают степень развитости и общую структуру личностных ресурсов саморегуляции. Развитие личности, по Дж. Левинджер, заключается в «постепенном обретении большей автономии, большем управлении своим поведением, большем личностном контроле над его механизмами» [20, с. 60].

Социальные регуляторы в период перехода от детства к взрослости

Вслед за рядом современных авторов (А. Тэшфел, Дж. Тернер, Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая и др.) в качестве социальных регуляторов мы рассматриваем социальную идентичность, ее структуру. *Социальная идентичность* – это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе. По мнению Г.М. Андреевой, идентичность – это инструмент социальной ориентации личности, результат которой – построение личностью не только своего собственного образа, но и образа группы, к которой она принадлежит или не принадлежит [1, с. 183]. Это набор символических средств

самовыражения, с помощью которых человек определяет свое отношение к таким социальным категориям, как «пол», «национальность», «возраст», «группа», «класс» и т. д. [2]

В теории социальной идентичности (ТСИ), основоположником которой является А. Тэшфел, идентичность рассматривается в качестве когнитивной системы, которая выполняет роль регуляции поведения в соответствующих условиях. В этой теории социальная идентичность связана, прежде всего, с категоризацией. Как отмечают Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая, «социальная самокатегоризация есть система ориентаций, которая создает и определяет конкретное место человека в обществе» [4, с. 193]. Процесс социальной категоризации – это процесс распределения социальных объектов и событий по группам, что необходимо человеку для определенной систематизации своего социального опыта. Дж. Тернер также определяет социальную идентичность как принятую в той или иной степени субъектом социальную категорию [11, с. 32], как «общую сумму личностных идентификаций, которые являются специфическими социальными категориями, интернализированными в когнитивный компонент Я-концепции» [4, с. 195]. У каждого человека она конструируется через определенное количество социальных категорий, набор которых отчасти задан ситуацией, отчасти индивидуален.

Социальная идентичность связана с частью социальных идентификационных категорий, выбираемых в соответствии с определенным социальным контекстом. Это особенно важно в подростковом и юношеском возрасте. Социальная ситуация как условие развития и бытия в данном возрасте принципиально отличается от социальной ситуации в детстве – не столько по внешним обстоятельствам, сколько по внутренним причинам. Подросток или юноша продолжают жить в семье, учиться, однако сама социальная ситуация трансформируется в их сознании, они начинают интенсивно рефлексировать относительно себя, других, общества. Теперь уже иначе расставляются акценты: семья, школа, институт, сверстники обретают новые значения и смыслы.

Приобретая жизненный опыт, молодой человек в период перехода от детства к взрослости открывает для себя многообразные отношения, в том числе и семейные, которые отличаются от родительской семьи. Он испытывает потребность в более универсальной, более широкой идентичности и одновременно в обособлении своего Я, в том числе от семейного Мы. Поэтому в этот период человек обращает свой критичный взор к семейным традициям и ценностям, но, отрываясь внутри себя от семейных корней, он часто не может найти новые ориентиры.

У многих молодых людей при этом возникает чувство бесполезности и душевного разлада. Это может привести к кризису идентичности, выражающемуся через ролевое смешение и «лабиринт идентичностей», выход из которого не каждый сможет найти. В момент проживания этого кризиса и будет решаться вопрос, по какому пути личностного развития пойдет человек, к чему он будет более склонен – к простому воспроизводству своей жизни или к расширению и организации своей жизни, оказанию на нее активного воздействия. Отсюда, соответственно, прогнозируются два типа возможных личностных реакций на изменения: «восприятие их как потери всех и всяческих ориентиров для самоопределения и отношение к ним, как расширению всех и всяческих возможностей, в том числе и идентификационных» [4, с. 258].

В этом контексте уместно сослаться на теорию Дж. Марсия. С его точки зрения, идентичность – это гипотетическая психологическая структура, которая проявляет себя феноменологически через паттерны решения индивидом проблем [26]. Человек должен сделать определенный выбор в своей жизни. «Осмысление, осуществление трудного выбора из многочисленных возможных вариантов и реализация принятого решения – все это вносит вклад в развитие идентичности, способствует приобретению чувства непрерывности, направленности и осмысленности жизни» [26, с. 25]. Исходя из критериев –

принятие/непринятие обязательств (наличие или отсутствие приверженности личностно значимым целям, убеждениям и ценностям) и прохождение/непрохождение кризиса, исследования альтернатив (предшествующих выработке обязательств), он выделил четыре статуса (вида) идентичности: диффузная, предрешенная, мораторий и достигнутая. Диффузная идентичность состоит в том, что подросток или юноша еще не думает о соответствии (или несоответствии) Я в реальности и Я в будущем, у него нет и четкого представления о выборе жизненного пути или какого-либо идеала. Предрешенная идентичность характеризуется тем, что человек не делает самостоятельного выбора, хотя определенные черты идентичности есть. Мораторий – это кризис идентичности: подросток или юноша ставит вопросы по поводу своего жизненного пути, оценивает свои выборы, критически относится к некоторым своим идеям. Достигнутая идентичность происходит, когда человек после долгих метаний, наконец, понимает, что ему надо, убеждается в правильности своих поисков [26].

Заключение

Таким образом, анализ научной литературы по исследуемой проблеме выявил особенную важность становления личностных и социальных регуляторов именно в период перехода от детства к взрослости. Этот период является критическим для их оптимального становления и взаимодействия между собой в связи с особенностями «социальной ситуации развития» (Л.С. Выготский) и выходом в «индивидуальные ситуации развития» (Д.А. Леонтьев). Классический кризис подросткового возраста плавно сменяется кризисом идентичности в юности. В процессе прохождения этих кризисов молодой человек начинает движение по определенной траектории личностного развития, сменить которую в более позднем возрасте будет уже сложнее в связи со спецификой прохождения именно этой точки жизненного пути человека и выработки тех качеств и новообразований, которые свойственны именно этому возрасту.

Учитывая предыдущие исследования и наработки зарубежных и отечественных психологов, мы считаем, что одним из возможных решений проблемы оптимального становления личностных и социальных регуляторов в этот возрастной период будет обнаружение эмпирическим путем основных траекторий личностного развития у подростков и юношей, выявление специфических взаимосвязей между личностными, социальными регуляторами, уровнем личностного развития (Дж. Левинджер) и психологическим благополучием в зависимости от траектории личностного развития, возраста и пола, и на основе полученных данных создание специальной программы по психологическому сопровождению личностного развития в период перехода от детства к взрослости.

Литература

1. Андреева Г.М. М.: Аспект-Пресс, 2000. 288 с.
2. Аринушкина Н.С. Об определении и типах идентичности // Мир психологии. 2004. № 2. С. 49–53.
3. Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире: социально-психологическая перспектива. М.: Прометей, 2005. 319 с.
4. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Издат. центр «Академия», 2009. 304 с.
5. Богданова М.В., Доценко Е.Л. Саморегуляция личности: от защит к созиданию: Монография. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. 204 с.
6. Выготский Л.С. Динамика и структура личности подростка // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. С. 220–242.
7. Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 21 с.

8. *Дергачева О.Е.* Позитивная психология самодетерминации: теория каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 608 с.
9. *Ермолаева М.В.* Психология развития. М.: МПСИ, 2003. 376 с.
10. *Иванова Н.Л.* Структура социальной идентичности: проблема анализа // Психологический журнал. 2004. Т. 2. № 1. С. 52–60.
11. *Иванова Н.Л., Румянцева Т.В.* Социальная идентичность: теория и практика. М.: СГУ, 2009. 456 с.
12. *Иванченко Г.В.* Забота о себе: история и современность. М.: Смысл, 2009. 304 с.
13. *Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А.* Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.
14. *Карпинский К.В.* Жизнедеятельность как форма активности субъекта жизни // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 184–202.
15. *Кон И.С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
16. *Кон И.С.* Отрочество как этап жизни и некоторые психологические характеристики переходного возраста // Хрестоматия по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Д.И. Фельдштейна: 2-е изд., доп. М.: Институт практической психологии, 1996. С. 239–247.
17. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
18. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 15–25.
19. *Леонтьев Д.А.* Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67–80.
20. *Леонтьев Д.А.* Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Левинджер // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 59–75.
21. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
22. *Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н.* Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 611–641.
23. *Розин В.М.* Личность и ее изучение. М.: УРСС, 2004. 232 с.
24. *Сапогова Е.Е.* Психология развития человека. М.: Аспект Пресс, 2005. 460 с.
25. *Солдатова Г.В.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
26. *Татарко С.А.* Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 1–39.
27. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т.: 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М.: НПО МОДЭК, 2009. 600 с.
28. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
29. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: МПСИ, 2006. 352 с.
30. *Юнг К.Г.* Аналитическая психология и воспитание // Юнг К.Г. Конфликты детской души: Собр. соч. М.: Канон, 2004. С. 69–150.
31. *Юнг К.Г.* О становлении личности // Юнг К.Г. Конфликты детской души: Собр. соч. М.: Канон, 1997. С. 185–208.

The Problem of Formation of Personal and Social Controls in the Period of Transition from Childhood to Adulthood

Sulimina O.V.,

Lecturer, Chair of Psychology, Department of Psychology, Tver branch of the Moscow Humanitarian Economic Institute, Tver, Russia, sulimina_oxana@mail.ru

The article deals with the formation of personal and social controls in the crisis period of transition from childhood to adulthood. We describe the essence of the transitional period in adolescence and in young adulthood, when normative social situation of development is completed and starts the space defined by the individual situation of development. We reveal the specificity of personal regulation, emphasize the importance of developing mechanisms for self-regulation and its highest level, self-determination. As personal regulators, we discuss freedom, responsibility, meaningfulness of own live. We provide the results of the study of personal development trajectories by E.R. Kaliteevskaya and D.A. Leontiev, describe the personality approach of J. Loevinger. Social controls are revealed through the concept of social identity, its structure. We describe the main approaches to the understanding of social identity in Russian and foreign psychology. In conclusion, we propose a possible solution to the problem of optimal formation of personal and social controls in the period of transition from childhood to adulthood.

Keywords: personal regulation, social identity, transition from childhood to adulthood, self-determination, social individual.

References

1. Andreeva G.M. Psihologija social'nogo poznanija [Psychology of Social Cognition]. Moscow: Aspekt-Press, 2000. 288 p.
2. Arinushkina N.S. Ob opredelenii i tipah identichnosti [The definition and types of identity]. *Mir psihologii [World of Psychology]*, 2004, no. 2, pp. 49–53.
3. Belinskaya E.P. Chelovek v izmeniaiushhemsia mire: social'no–psihologicheskaya perspektiva [Man in a changing world: socio–psychological perspective]. Moscow: Prometei, 2005. 319 p.
4. Belinskaya E.P., Tihomandrickaia O.A. Social'naia psihologija lichnosti [Social psychology of personality]. Moscow: Akademiia, 2009. 304 p.
5. Bogdanova M.V., Docenko E.L. Samoreguliacia lichnosti: ot zashhit k sozidaniu: monografiia [Self-regulation of personality: from protection to creativity: Monograph]. Tyumen: Mandr i Ka, 2010. 204 p.
6. Vygotskii L.S. Dinamika i struktura lichnosti podrostka [Dynamics and structure of the adolescent's personality]. *Sobranie sochinenii [Collection works]: V 6-ti t. T.4. Detskaia psihologija [Child Psychology]*. Moscow: Pedagogika, 1984, pp. 220–242.
7. Dergacheva O.E. Lichnostnaia avtonomiia kak predmet psihologicheskogo issledovaniia. Avtoref. dis. kand. psihol. nauk [Personal autonomy as a subject of psychological research. Ph. D. (Psychology) thesis]. Moscow, 2005. 21 p.
8. Dergacheva O.E. Pozitivnaia psihologija samodeterminacii: teoriia kauzal'nyh orientacii Ie. Deci i R. Raiana [Positive psychology of self-determination: theory of causal orientations E. Deci

and R. Ryan]. *Sovremennaiia psihologiiia motivacii* [Modern psychology of motivation]. Leont'ev D.A., ed. Moscow: Smysl, 2002. 608 p.

9. Ermolaeva M.V. *Psihologiiia razvitiia* [Developmental Psychology]. Moscow: MPSI, 2003. 376 p.

10. Ivanova N.L. *Struktura social'noi identichnosti: problema analiza* [Structure of social identity: analysis problem]. *Psihologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2004, vol. 2, no. 2, pp. 52–60.

11. Ivanova N.L., Rumianceva T.V. *Social'naia identichnost': teoriia i praktika* [Social identity theory and practice]. Moscow: SGU, 2009. 456 p.

12. Ivanchenko G.V. *Zabota o sebe: istoriia i sovremennost'* [Taking care of yourself: History and the Present]. Moscow: Smysl, 2009. 304 p.

13. Kaliteevskaia E.R., Leont'ev D.A. *Puti stanovleniia samodeterminacii lichnosti v podrostkovom vozraste* [Formation of personality self-determination in adolescence]. *Voprosy psihologii* [Psychology Questions], 2006, no. 3, pp. 49–55.

14. Karpinskii K.V. *Zhiznedeiatel'nost' kak forma aktivnosti sub'ekta zhizni* [Vital activity as a form of activity subject of life]. *Metodologiiia i istoriia psihologii* [Methodology and History of Psychology], 2010, vol. 5, no. 1, pp. 184–202.

15. Kon I.S. *V poiskah sebja: Lichnost' i ee samosoznanie* [In search of self: Personality and its self-conscience]. Moscow: Politizdat, 1984. 335 p.

16. Kon I.S., Fel'dshtein D.I. *Otrochestvo kak ietap zhizni i nekotorye psihologicheskie karakteristiki perehnogo vozrasta* [Adolescence as a stage of life and some of the psychological characteristics of adolescence]. *Hrestomatiia po vozrastnoi psihologii: uchebnoe posobie dlia studentov* [Chrestomathyin psychology: a textbook for students]. Fel'dshtein D.I., ed. Moscow: Institut prakticheskoi psihologii, 1996, pp. 239–247.

17. Leont'ev D.A. *Ocherk psihologii lichnosti* [Essay personality psychology]. Moscow: Smysl, 1993. 43 p.

18. Leont'ev D.A. *Psihologiiia svobody: k postanovke problemy samodeterminacii lichnosti* [Psychology of freedom: to the problem of self-determination personality]. *Psihologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2000, vol. 21, no. 1, pp. 15–25.

19. Leont'ev D.A. *Lichnostnoe izmerenie chelovecheskogo razvitiia* [Personality dimension of human development]. *Voprosy psihologii* [Psychology Questions], 2013, no. 3, pp. 67–80.

20. Leont'ev D.A. *Podhod cherez razvitie iego: urovnevaia teoriia Dzh. Levindzher* [Approach through the development of the ego: tier theory I. Loevinger]. *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Leont'ev D.A., ed. Moscow: Smysl, 2011, pp. 59–75.

21. Leont'ev D.A. *Psihologiiia smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology sense: the nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl, 2007. 511 p.

22. Leont'ev D.A., Kaliteevskaia E.R., Osin E.N. *Lichnostnyi potencial pri perehode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminacii* [Personal potential in the transition from childhood to adulthood and formation of Self-determination]. *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Leont'ev D.A., ed. Moscow: Smysl, 2011, pp. 611–641.

23. Rozin V.M. *Lichnost' i ee izuchenie* [Personality and its study]. Moscow: URSS, 2004. 232 p.

24. Sapogova E.E. Psihologiiia razvitiia cheloveka [Psychology of Human Development]. Moscow: Aspekt Press, 2005. 460 p.
25. Soldatova G.V. Psihologiiia mezhietnicheskoi napriazhennosti [Psychology of ethnic tensions]. Moscow: Smysl, 1998. 389 p.
26. Tatarko S.A. Izmerenie identichnosti v ramkah statusnoi modeli Dzh. Marsii [Measurement identity within the status model Marcia I.]. *Psihologicheskaiia diagnostika [Psychological diagnostics]*, 2009, no. 1, pp. 1–39.
27. Fel'dshtein D.I. Psihologiiia razvitiia cheloveka kak lichnosti: Izbrannye trudy: V 2 t. [Psychology of human development as a person: Selected Works: in 2 vol.]. Fel'dshtein D.I., ed. Moscow: NPO MODieK, 2009, vol. 1. 600 p.
28. Iel'konin D.B. Izbrannye psihologicheskie trudy [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika, 1989. 560 p.
29. Ierikson Ie. Identichnost': iunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. Moscow: MPSI, 2006. 352 p.
30. Iung K.G. Analiticheskaiia psihologiiia i vospitanie [Analytical psychology and education]. Konflikty detskoi dushi [Conflicts Baby Shower]. Moscow: Kanon, 1997, pp. 69–150.
31. Iung K.G. O stanovlenii lichnosti [On the formation of personality]. Konflikty detskoi dushi [Conflicts Baby Shower]. Moscow: Kanon, 1997, pp. 185–208.